

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2026-16-2-132-141
УДК 81'23:378.147(045)

Эволюция парадигмы «язык — мышление» как теоретический фундамент новой модели профессионально ориентированного языкового образования

М.В. Мельничук, Е.А. Стародубцева

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию современной трансформации теоретических представлений о соотношении языка и мышления как методологического фундамента для обновления профессионально ориентированного языкового образования в вузе. В контексте когнитивного и цифрового поворотов в науке классические парадигмы (от гипотезы лингвистической относительности до деятельностного подхода) пересматриваются, что требует нового осмысления роли языка в формировании профессионального сознания и компетенций. В работе раскрывается эволюция ключевых теорий, подчеркивающих динамическое со-конструирование реальности в речевой деятельности. Особое внимание уделено практическому значению этой теоретической трансформации для образовательной инженерии, включая проектирование учебных курсов, основанных на моделировании профессиональных дискурсов, и внедрение заданий, направленных на концептуализацию профессионального опыта средствами иностранного языка. Переосмысление базовых отношений «язык — мышление» позволяет не просто адаптировать, а принципиально реконструировать систему языковой подготовки специалистов, делая ее агентом развития целостного профессионального мышления в условиях цифровой реальности. **Ключевые слова:** язык; языковые структуры; мышление; когнитивные процессы; профессионально ориентированное языковое образование

Для цитирования: Мельничук М.В., Стародубцева Е.А. Эволюция парадигмы «язык — мышление» как теоретический фундамент новой модели профессионально ориентированного языкового образования. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2026;16(2):132-141. DOI: 10.26794/2226-7867-2026-16-2-132-141

ORIGINAL PAPER

Evolution of the “Language-Thought” Paradigm as the Theoretical Foundation for a New Model of Professionally Oriented Language Education

M.V. Melnichuk, E.A. Starodubtseva

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

The article explores the contemporary transformation of theoretical views on the relationship between language and thought as a methodological foundation for updating professionally oriented language education at the university level. Within the context of the cognitive and digital turns in science, classical paradigms (from the linguistic relativity hypothesis to the activity-based approach) are being reconsidered, necessitating a fresh understanding of language's role in shaping professional consciousness and competencies. The work examines the evolution of key theories, highlighting the dynamic co-construction of reality in speech activity. Particular attention is paid to the practical significance of this theoretical transformation for educational engineering, including the design of course curricula based on the modelling of professional discourses and the implementation of tasks aimed at conceptualizing professional experience through a foreign language. Revisiting the fundamental “language-thought” relationship enables not merely an adaptation, but a fundamental reconstruction of the system for training specialists' language skills, transforming it into an agent for developing holistic professional thinking in the context of digital reality.

Keywords: language; linguistic structures; thinking; cognitive processes; professionally oriented language education

For citation: Melnichuk M.V., Starodubtseva E.A. Evolution of the “language-thought” paradigm as the theoretical foundation for a new model of professionally oriented language education. *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2026;16(2):132-141. DOI:10.26794/2226-7867-2026-16-2-132-141

© Мельничук М.В., Стародубцева Е.А., 2026

ВВЕДЕНИЕ

Язык и мышление тесно связаны и играют важную роль в том, как мы воспринимаем мир и выражаем мысли. Эта взаимосвязь является предметом изучения целого ряда наук, включая философию, лингвистику и психологию. Анализ взаимосвязей между языковыми структурами и когнитивными процессами выявил сложные механизмы их взаимодействия и взаимовлияния.

В современную эпоху глобализации и цифровой революции значимость изучения этой взаимосвязи возрастает многократно, особенно в условиях культурного и информационного разнообразия, которые стимулируют углубленное исследование лингвистических и когнитивных процессов.

Вопросы возникновения, функционирования, взаимозависимости и соотносительности мышления индивидуума и его языкового проявления во всех сферах человеческой жизни в той или иной степени представляли собой значительную часть философского самоосмысления в общественной жизни и цивилизационном развитии. Понимание мышления как наиболее развитой формы отображения человеком окружающего мира постулирует процессы его проявления в различных формах, которые сложным образом взаимодействуют друг с другом.

В зависимости от вида конкретного проявления мыслительного процесса, а именно: практического, подразумевающего активно-деятельный характер, или образного, характеризующегося наглядными методами, или, собственно, речевого, несущего логическую и словесную нагрузку, — обнаруживается значительная разница при обобщенном восприятии объективной действительности, ее явлений, предметов и их взаимосвязанных отношений.

Проблема роли языка в этом процессе, в различных формах его осуществления, является темой философских рассуждений с самых ранних времен возникновения человечества, и решения ее предлагались различные, иногда диаметрально противоположные, в зависимости от уровня развития науки, той или иной мировоззренческой парадигмы или основополагающей философской концептуальной установки.

Проблема, сложно разрешимая сама по себе, значительным образом затрудняет поиск решения тем обстоятельством, что взаимная зависимость и влияние друг на друга мышления и языка не являются неизменными в ходе цивилизационного развития. На разных этапах становления человеческого общества функционирование языка и его

воздействие на мышление в ходе этого функционирования существенно изменялись.

Проводя условную линию на умозрительном графике возрастания влияния языкового феномена, можно обнаружить его экспоненциальный рост — от ограниченного первоначально средства общения в актуальной жизнедеятельности социума до все более весомого включения в сам процесс мышления, вплоть до последующего стимулирующего влияния на его развитие и совершенствование.

ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ВЗАИМОСВЯЗИ ЯЗЫКА И МЫШЛЕНИЯ: ОТ АНТИЧНОСТИ ДО XIX ВЕКА

Начиная с самых древних и примитивных воззрений на мышление как на автономный и независимый от языка род деятельности и, соответственно, на язык как самостоятельное средство для выражения мыслей, многие ученые пытались найти закономерности, по которым это средство, то есть язык, делает доступным внешнему миру сугубо индивидуальный, внутренний, психологически обусловленный процесс выработки индивидуумом мысли.

Античные философы, такие как Платон и Аристотель, заложили основы для изучения взаимосвязи языка и мышления, предложив первые концепции, которые впоследствии развивались в философии, лингвистике и когнитивной науке. Платон в диалоге «Кратил» поднял вопрос о природе языка и его связи с реальностью, рассматривая язык как инструмент выражения мыслей и идей. Аристотель за полтысячелетия до нашей эры полагал, что речь необходима человеку лишь для выражения уже возникшей у него мысли. Эти ранние представления стали фундаментом для дальнейших дискуссий о соотношении языка, мышления и действительности.

Теория лектона стоиков, введшая понятие смыслового содержания высказывания (лектон), предвосхитила современные идеи о ментальных репрезентациях, подчеркивая, что мышление и язык связаны через смысловые структуры, которые могут быть выражены различными способами. Эпикур, рассматривая язык как продукт естественных потребностей человека, заложил основы для изучения языка как социального и когнитивного феномена, акцентируя внимание на его роли в отражении восприятия мира.

Античные идеи стали отправной точкой для развития таких направлений, как философия языка

(работы Л. Витгенштейна), лингвистика (гипотеза лингвистической относительности Сепира — Уорфа) и когнитивная наука (исследования о роли языка в формировании мышления). Эти направления продолжают развивать и углублять понимание взаимосвязи языка и мышления, опираясь на фундаментальные принципы, сформулированные еще в античности.

Тем самым античные авторы заложили теоретический фундамент для изучения взаимодействия языка и мышления, предложив первые концепции, которые остаются актуальными и служат основой для новых исследований в лингвистике, философии и когнитивной науке. Их идеи не только сохраняют свою значимость, но и продолжают вдохновлять ученых на поиск новых подходов к пониманию сложных механизмов взаимовлияния языка и мышления.

Рационалисты XVII в. нашей эры, считая человека существом преимущественно рациональным, то есть мыслящим, считали само возникновение языка обусловленным потребностью выражения предварительно сформированных идей. Отметим, что кажущаяся очевидность этого взгляда до настоящего времени владеет умами некоторых исследователей и ведет их к защите теории обусловленности языка законами логического мышления. Тем более что факт получения логическими категориями своего внешнего выражения в языке достаточно изучен и подтвержден. Учеными установлено, что для передачи логических конструктов в языке используются соответствующие грамматические построения.

Для полноты картины необходимо отметить и существование довольно экзотического принципиального положения антиментализма, из которого выводится базис бихевиоризма.

Принципиально новым, поворотным моментом в поиске этой закономерности стало постулирование в XIX в. К. Марксом и Ф. Энгельсом теории о неразрывной связи языка и мышления, их принципиальной неразрывности, полной диалектической взаимообусловленности. Одна из сложных задач, с которыми сталкиваются философы, — это необходимость перехода от мира идей к реальному миру. Язык является непосредственным отражением мыслей. Аналогично тому, как философы придали идеям самостоятельное существование, они вынуждены были сделать язык самостоятельной сферой. Проблема перехода от мира мыслей к реальному миру становится проблемой перехода от языка к жизни [1].

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЯЗЫКА И МЫШЛЕНИЯ: ФИЛОСОФСКИЕ КОНЦЕПЦИИ И НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ

Прорывом в философском осмыслении проблемы взаимосотнесенности мышления и языка стало утверждение о принципиальной невозможности полноценного мышления без языка, так же как нельзя представить себе функционирование языка вне мышления. Надо отметить, что имманентное единение языка и мышления подтверждается учеными нашего времени, использующими достижения различных наук последнего столетия. Ф. Соссюр, в частности, предлагал образ листа бумаги при иллюстрации отношения мышления и языка [2]. Если мысль уподоблять одной из сторон листа бумаги, то ее языковое воплощение — другая сторона этого листа. Соответственно, если разрезать этот умозрительный лист с одной из сторон, неминуемо будет разрезана и его оборотная сторона. В этом смысле дополняются утверждения о зависимости грамматики языка от логических категорий. Логическое содержание, соединяемое с его грамматическим выражением, образует в языке не обособленные, а совместно выступающие логико-грамматические категории, устанавливающие грамматическую форму как в морфологических, так и в других конструкциях предложения. Выступающие в языке категории мышления и грамматики, представленные членами предложения, объединяются связующими их грамматическими формами.

Неразрывными являются также интериндивидуальная и интраиндивидуальная функции языка. При теоретической возможности использования второй (внутрииндивидуальной) функции языка, при исключении функционирования первой, не удастся сколь-нибудь значительный временной период индивидуально мыслить на мертвом языке, то есть переставшем быть средством межиндивидуального общения.

Не являясь лингвистами в узкоспециальном значении, К. Маркс и Ф. Энгельс в своих работах определили общее направление в решении проблемы взаимозависимости языка и мышления. Сама эта проблема интересовала их только как часть теории социального развития и встраивалась в концепцию классовой борьбы как двигателя этого развития. Собственно лингвистическую теорию с опорой на марксизм разрабатывал их идейный последователь Жан-Жак Лесеркль [3], который предпринял синтез и переработку идей К. Маркса и Ф. Энгельса, а также теоретически близких им

В.Н. Волошинова [4], Ж. Делеза [5] и Ф. Гваттари [6], являющихся представителями течения постмарксизма.

В научной традиции сложились два принципиально различных взгляда на природу языка. Один из них, который можно условно обозначить как психоцентристский, видит истоки речевой деятельности в глубинах индивидуальной психики. Сторонники этой позиции утверждают, что любое высказывание — это прежде всего личностный, творческий акт, неповторимый продукт работы сознания отдельного человека. Устойчивые языковые конструкции, будь то звуковые формы, грамматические правила или словарный состав, трактуются в данном ключе лишь как окаменевшие, застывшие следы этой бесконечно текучей стихии индивидуальной речи. Задача исследователя, следовательно, состоит в том, чтобы проникнуть в психофизиологические механизмы, управляющие порождением речи, и найти законы языка именно там.

Другой взгляд, прямо противоположный первому, делает акцент на надличностной, социальной природе языкового феномена. С этой точки зрения язык предстает не как порождение индивида, а как объективная, самодостаточная система, существующая вне и помимо воли отдельного говорящего. Эта система составлена из строгих, неизменных элементов и отношений между ними, которые и образуют норму для всех членов определенного языкового коллектива. Именно жесткая инвариантность системы, ее устойчивость и гарантирует взаимопонимание между людьми. Соответственно, фокус лингвистической науки должен быть направлен на изучение социального аспекта, на анализ языка как коллективного достояния и социального института.

Эти две тенденции, метафорически группируя все многообразие языковых явлений вокруг двух полюсов: внутреннего, субъективного, и внешнего, социального, создают напряженное концептуальное поле. Если для первой традиции язык подобен вечному, изменчивому потоку, в котором невозможно дважды войти в одну и ту же воду, то для второй он — статичная и четко очерченная структура, неподвижная дуга, застывшая над этим бурным потоком индивидуальных речевых актов.

Становится очевидным, что полноценное теоретическое осмысление языка невозможно без учета обеих этих перспектив. Однако, как справедливо отмечается в научной литературе, современная лингвистика до сих пор не смогла предложить удовлетворительной теоретической модели, ко-

торая бы органично синтезировала социальное и психобиологическое измерения языка. Фактическим свидетельством этого концептуального разрыва является параллельное и зачастую изолированное развитие целых научных направлений: с одной стороны, психолингвистики и нейролингвистики, изучающих язык как функцию мозга и психики, а с другой — социоллингвистики и социологии языка, исследующих его как социальный феномен.

ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ ВЗАИМОСВЯЗИ ЯЗЫКА И МЫШЛЕНИЯ: ОТ НЕОГУМАНИЗМА ДО КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Параллельно с этим, по мере совершенствования исследовательских методик в гуманитарных науках, постепенно кристаллизовалась и другая мощная идея. Язык стал все чаще рассматриваться не просто как инструмент коммуникации или социальный институт, но как фундаментальное основание, базисная структура, которая во многом предопределяет и формирует само человеческое мышление. Этот взгляд, поднимающий язык на новый уровень значимости, открывает принципиально иные горизонты для понимания его роли в когнитивных процессах и профессиональной деятельности.

Его зарождение в Германии в начале XVIII в. связано с именами таких представителей неогуманизма в области лингвистики, как Иоганн Готфрид Гердер [7] и Вильгельм фон Гумбольдт¹. Уже в наше время, основываясь на идее Гердера и Гумбольдта, Сепир [8, 9] и его ученик Бенджамин Ли Уорф [10] изложили свои взгляды на взаимосвязь между языком и мышлением — знаменитую гипотезу Сепира — Уорфа. Гипотеза Сепира — Уорфа воплощает лингвистический детерминизм (язык определяет мышление) и лингвистическую относительность (структурному разнообразию языков нет предела) [11].

Э. Сепир начал изучать влияние языка на мышление, используя научную базу антропологии и культурной лингвистики. В своей основополагающей работе «Language: An Introduction to the Study of Speech» [12] он рассматривал влияние языка на процессы, происходящие в культуре и общественном сознании, а также способы менталь-

¹ Гумбольдт В., фон. О различии организмов человеческого языка и о влиянии этого различия на умственное различие человеческого рода. Введение во всеобщее языкознание. Уч. пос. Москва: Либроком; 2013. 376 с.

ной обработки реальности и ее интерпретации. Проведенный им комплексный анализ языкового воздействия на культурные явления позволил выдвинуть мысль о том, что язык используется не только как средство коммуникации, но служит при этом элементом системы самоидентификации членов, принадлежащих определенной культуре. Эта соотнесенность с общественно-культурной матрицей посредством языка приводит к согласованию представлений о жизни, групповых и личностных ценностях, способах и методах общественного взаимодействия. Воздействие языка Э. Сепира уподоблял эффекту линзы, которая выпукло показывает внимание и сосредоточенность сознания на различных аспектах окружающего мира. Так, например, повышенная частота употребления лексических единиц, обозначающих состояние погодных явлений или пейзажа, говорит о повышенной роли этих природных феноменов в жизни общества или их злободневности в конкретных исторических условиях. Изложенные Э. Сепиром идеи стали основой культурной лингвистики и ее связи с антропологией.

Американский специалист по лингвистике Бенджамин Уорф прославился своими углубленными разработками, позволяющими оценить влияние языка на мышление. В своих работах Б. Уорф предложил теорию о том, что структура языка может определять способы восприятия и категоризации окружающей действительности [13]. Это значит, что средства языка не только отражают процесс мышления, но активно формируют особые когнитивные схемы и алгоритмы образования категорий при восприятии реальности и способы организации и интерпретации жизненного опыта. Подтверждая, что различные языковые конструкции, такие как грамматические структуры, синтаксические правила и лексические категории, непосредственно влияют на мышление человека, он обратил внимание на различия в выражении временных понятий в языках разных народов и описал влияние этих различий на способы организации временного ряда и последовательности прохождения событий.

Большой вклад в развитие теории культурного развития, исследования языка и речи, становление такого научного направления, как семиотика, внес советский ученый Ю. Лотман. На примерах, взятых из знаковых для различных культур художественных произведений, он прослеживал взаимосвязанность языковых и мыслительных процессов. В его работе «Структура художественного текста» [14]

был предложен новый, инновационный научный подход к исследованию художественного текста. Фокусируясь на структуре и семантике художественного текста, Лотман доказывал, что творческое произведение не только отражает культурные и лингвистические особенности своего народа, но и активно формирует представления и значения внутри культурного контекста.

Использование в речи метафор и их влияние на восприятие мира изучал также американский когнитивный лингвист Д. Лакофф. Совместно с М. Джонсоном в книге «Metaphors We Live By» [15] он представил результаты изучения феномена метафор и их значимости в структурировании мыслительных процессов, доказывая, что метафоры не являются просто литературным украшением или стилистическим приемом. Метафорические концепты проникают во все сферы нашей жизни и служат основой для конструирования, формирования когнитивных рамок при моделировании реальности. Используя обширный материал метафорического мышления в различных контекстах — от повседневной речи до научных текстов, — ученые доказывают, что метафоры активно пронизывают различные аспекты нашей жизни, создавая предпосылки для представления людей о времени, пространстве, обществе, а также о самих себе.

Таким образом, уже после принципиально новаторской теории Сепира и Уорфа многие лингвисты и психологи также посвятили себя изучению взаимосвязи между языком и мышлением. Благодаря их усилиям была доказана несостоятельность гипотезы Сепира — Уорфа о «сильном» детерминизме и лингвистической относительности. Помимо уже ранее упомянутых в настоящей работе, необходимо учесть такие разработки, как категоризация Элеоноры Рош в когнитивной лингвистике [16], переводимость Жоржа Мунэна [17, 18], теория маркированности Гринберга [19], кодируемость Ч.Ф. Хоккета [20], а также исследования Берлина [21] и Кея [22, 23] о памяти людей и их реакции на основные цвета — все они опровергают теорию Сепира — Уорфа в ее экстремальном варианте.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЯЗЫКА И МЫШЛЕНИЯ: НАУЧНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ И НОВЫЕ КОНЦЕПЦИИ

На сегодняшний день в научной среде отчасти достигнут консенсус о взглядах на язык, его роль в мыслительном процессе, его влияние и зависимость от мышления и даже от различных стилей мышления. Он заключается в том, что язык рас-

смачивается не только как средство передачи информации с использованием определенных лексических единиц, объединенных грамматическими правилами. Наряду с этой функцией язык проявляет культурные особенности участников процесса коммуникации, стиль их мышления, что, в свою очередь, оказывает влияние на способы восприятия и анализа окружающей действительности. Формируясь в конкретной культурно-исторической среде и будучи зависимым от неповторимой индивидуальности носителей, язык в процессе своего функционирования определяет подход к восприятию и анализу информации. С течением времени меняется и личный жизненный опыт, что также кардинальным образом влияет на способ и стиль мышления и определяет, как мы взаимодействуем с окружающим миром, принимаем решения и решаем проблемы.

Эту связь прежде всего устанавливают, применяя методы лингвистического анализа. Используя в исследовании речевые фрагменты, содержащие конкретный лексический материал и грамматические конструкции, а также структурный строй фрагментов различных текстов, возможно выявить особенности мышления при составлении этих фрагментов и даже специфических черт, характеризующих восприятие информации об окружающем мире.

Язык и мышление тесно связаны между собой: они формируют то, как мы обрабатываем информацию, общаемся и понимаем мир. Последние исследования в области когнитивной науки, нейронауки и лингвистики углубили наше понимание этой взаимосвязи, показав, как язык влияет на когницию, а когнитивные процессы, в свою очередь, лежат в основе языкового поведения.

Современная наука о взаимосвязи языка и мышления переживает период переосмысления классических парадигм. Последние исследования 2021–2025 гг., использующие инновационные методы нейровизуализации и кросс-культурные сравнения, демонстрируют сложную, нелинейную природу этой взаимосвязи, которая не укладывается в традиционные дихотомии лингвистического релятивизма и универсализма.

Статья, опубликованная в *Nature Communications* [22], описывает исследование, которое показало, что языковая сеть мозга реагирует схожим образом на естественные языки (например, английский) и искусственные (например, эсперанто), что говорит о высокой гибкости нейронной архитектуры, отвечающей за обработку языка.

Эта гибкость позволяет человеку адаптироваться к самым разнообразным языковым системам, но при этом порождает вопросы о том, как языковые особенности влияют на когнитивные процессы.

Исследование, опубликованное в журнале *Brain and Language* в начале 2026 г. [23], показало, что структура предложений обрабатывается по-разному в зависимости от языка. С помощью нейровизуализации ученые обнаружили, что носители нидерландского языка иначе обрабатывают синтаксис, чем предполагалось ранее. Это ставит под сомнение универсальные теории обработки языка и указывает на влияние лингвистического разнообразия на когнитивные стратегии.

Нейролингвистические исследования последних лет существенно продвинули наше понимание раннего взаимодействия языковых и когнитивных процессов. Работа Piazza и коллег [24], использующая метод fNIRS, выявила удивительный феномен нейронной синхронизации между младенцами и взрослыми уже на самых ранних этапах коммуникативного взаимодействия. Эти данные свидетельствуют о существовании врожденных механизмов, связывающих языковое восприятие с социальным познанием.

Теоретические разработки последних лет, представленные в том числе в сборнике «Язык и действительность — 2024» [25], развивают концепцию языка как активного инструмента конструирования реальности. Современные исследователи все чаще рассматривают язык не как пассивное отражение когнитивных процессов, а как динамическую систему, участвующую в формировании наших представлений о мире через дискурсивные практики и социальные взаимодействия.

Критический анализ современных данных, включая новые кросс-культурные исследования, позволяет говорить о формировании новой парадигмы в изучении языка и мышления. Уходит в прошлое противопоставление крайнего лингвистического релятивизма и универсализма — современные исследования, такие как работы Юю Хинцена [26], З. Гу [27] и др., показывают, что языковые структуры действительно модулируют мышление, но делают это сложным, опосредованным образом, во взаимодействии с другими когнитивными системами.

Они анализируют механизмы влияния языковых структур на человеческое мышление через призму ключевых теоретических парадигм — от классической гипотезы лингвистической относительности до теории универсальной грамматики

и современных социокультурных подходов. Представленные эмпирические данные, полученные в ходе изучения особенностей восприятия и когнитивных процессов у билингвов, позволяют выделить как универсальные, общие для всех носителей языка паттерны мышления, так и специфические, культурно обусловленные формы познания.

ВЫВОДЫ

Результаты исследований имеют значительные практические следствия: они указывают на необходимость изменений образовательных методик, задают новые направления в разработке систем искусственного интеллекта и предлагают принципиально иные подходы к межкультурной коммуникации. Особое внимание уделяется этическим проблемам, возникающим в контексте стремительной цифровизации языкового пространства и использования языка в виртуальных средах.

Работы выполняют интегрирующую функцию, создавая междисциплинарные мосты между лингвистикой, когнитивной наукой, методикой обучения иностранным языкам и сферой цифровых технологий. Центральная идея исследования заключается в утверждении фундаментальной, конституирующей роли языка не только как средства общения, но и как активной силы, формирующей структуру мысли и определяющей характер глобального взаимодействия в современном мире.

Современный этап исследований языка и мышления характеризуется переходом к более сложным, интегративным моделям, учитывающим как лингвистические, так и внеязыковые факторы когнитивных процессов. Перспективными направлениями дальнейших исследований видятся изучение нейропластичности в условиях мультиязычия, расширение кросс-культурных сравнений за пределы WEIRD-популяций (традиционных, незападных, с иной экономикой), а также углубленная интеграция лингвистических и нейрокогнитивных методологий для изучения воплощенного познания (*embodied cognition*). Эти направления обещают не только углубить наше понимание связи языка и мышления, но и пересмотреть сами основания когнитивной науки и, как следствие, методики обучения.

Данные о многомерной и опосредованной взаимосвязи языковых и мыслительных процессов кардинальным образом влияют на принципы построения профессионально ориентированного языкового обучения. Сложившаяся практика, зачастую ограниченная введением специальной терминологии

и тренировкой грамматических конструкций, не соответствует актуальному представлению о языке как активном участнике формирования профессионального сознания и деятельности. Необходим пересмотр образовательной парадигмы: в центре внимания оказывается уже не просто освоение лингвистических средств, относящихся к той или иной специальности, а полноценное погружение в профессиональную среду посредством языка.

Теоретической основой подобного преобразования становится идея о том, что язык служит инструментом для дискурсивного и деятельностного конструирования профессиональной реальности. В рамках конкретного сообщества язык — это не пассивный набор обозначений, а подвижная система, которая участвует в формировании смыслов, норм и практик. Вслед за О.А. Калугиной «под профессионально ориентированным обучением иностранному языку мы понимаем формирование у обучающихся глубоких академических знаний и понимания терминологии по предмету специальности на иностранном языке, универсальных умений — таких, как готовность к межкультурной коммуникации, анализ и синтез информации, способность генерировать новые идеи, имеющие профессиональную значимость, и презентовать их на иностранном языке» [28]. Через профессиональные тексты, диалоги и документы происходит не просто обмен информацией, а формируются и коллективное создание, и сама предметная область с ее ценностями, правилами и границами. Таким образом, центральной задачей обучения становится развитие способности не просто говорить правильно, но и эффективно действовать в рамках этих смыслопорождающих процессов, используя языковые средства для решения профессиональных задач, аргументации, координации и генерации новых идей.

Профессионально ориентированное обучение иностранному языку сегодня переживает мировоззренческий перелом. Его ядро смещается от передачи специальной лексики к формированию языкового сознания профессионала — способности мыслить и действовать в категориях конкретного профессионального сообщества. Этот сдвиг опирается на три ключевых теоретических основания.

Во-первых, на конструктивистский взгляд на язык. Язык понимается не как нейтральный код для описания реальности, а как активная сила, которая ее конструирует. В рамках профессионального дискурса именно через язык определяются проблемы, выстраиваются доказательства и легитимируются решения. Поэтому обучение должно погружать сту-

дентов в процесс смыслопорождения, характерный для их области: будь то анализ юридических казусов, инженерное проектирование или финансовое моделирование.

Во-вторых, на принцип воплощенного познания. Современная когнитивная наука показывает, что мышление неотделимо от действия и контекста. Эффективное усвоение языка происходит тогда, когда речевая деятельность естественно вплетена в решение практических профессиональных задач — в симуляции, проекты, разбор кейсов. Такой подход активирует целостные нейронные сети, отвечающие за планирование, социальное взаимодействие и предметное действие, что обеспечивает более глубокое и прочное усвоение.

И, в-третьих, на признание плюралистичности профессиональных миров. Глобальный специалист

работает в условиях культурного и дискурсивного разнообразия. Важнейшей компетенцией становится металингвистическая гибкость — способность распознавать, как ключевые профессиональные концепты (например, «риск», «доверие», «инновация») наполняются разным смыслом в разных деловых культурах, и адаптировать свою коммуникацию.

Трансформация ведет к переходу от изучения языка как предмета к его освоению как среды профессионального становления. Целью становится подготовка субъекта, способного не только функционировать по заданным правилам, но и влиять на них, используя язык как инструмент мышления и инновации. Это превращает языковое образование из обслуживающей дисциплины в ключевой элемент формирования эксперта нового типа.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология: Критика новейшей немецкой философии в лице ее представителей Фейербаха, Б. Бауэра и Штирнера и немецкого социализма в лице его различных пророков. Москва: URSS; 2022. 642 с.
Marx K., Engels F. German ideology: A critique of modern German philosophy in the person of its representatives Feuerbach, B. Bauer and Stirner, and German socialism in the person of its various prophets. Moscow: URSS; 2022. 642 p. (In Russ.).
2. Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. Москва: Прогресс; 1977. 695 с.
F. Saussure de. Proceedings on Linguistics Moscow: Progress; 1977. 695 p. (In Russ.).
3. Lecercler J. J. A Marxist philosophy of language. Leiden; Boston: Brill; 20=06. 236 p. URL: <https://philpapers.org/rec/LECAMP>
4. Волошинов В.Н. Марксизм и философия языка. Москва: Лабиринт; 1993. 192 с.
Voloshinov. V.N. Marxism and the philosophy of language. Moscow: Labyrinth; 1993. 192 p. (In Russ.).
5. Делез Ж. Логика смысла. Москва: Академический Проект; 2011. 480 с.
J. Deleuze. Logical sense. Moscow: Academic Project; 2011. 480 p. (In Russ.).
6. Гваттари Ф. Машинное бессознательное: Эссе о шизоанализе II. Ритурнели утраченного времени: Любовь Свана как семиотический коллапс. Москва: Логос; 1999:13-25. URL: https://rusneb.ru/catalog/000202_000005_440341/?ysclid=mnmuf4ly2v788785421
Guattari F. The machine Unconscious: An Essay on Schizoanalysis II. The Rhythms of Lost Time: Swann's Love as a Semiotic Collapse. Moscow: Logos; 1999:13-25. URL: https://rusneb.ru/catalog/000202_000005_440341/?ysclid=mnmuf4ly2v788785421 (In Russ.).
7. Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. Москва: Наука; 1977. 703 с.
Herder I. G. Ideas for the philosophy of human history. Moscow: Nauka Publ., 1977. 703 p. (In Russ.).
8. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. Москва: Прогресс; Универс; 1993. 654 с.
Sepir E. Selected works on linguistics and cultural studies. Moscow: Progress; Univers; 1993. 654 p. (In Russ.).
9. Сепир Э. Язык. Введение в изучение речи. Москва: Юрайт; 2024. 211 с. URL: <https://biblio-online.ru/book/9CA1A0A5-7D6B-47F3-A57E-7E6CBDE2669A>.
Sepir E. Language. An introduction to the study of speech. Moscow: Yurait; 2024. 211 p. URL: <https://biblio-online.ru/book/9CA1A0A5-7D6B-47F3-A57E-7E6CBDE2669A> (In Russ.).
10. Уорф Б. Отношение норм поведения и мышления к языку. В кн.: Языки как образ мира. Москва: АСТ; Санкт-Петербург: Terra Fantastica; 2003:157-201.
Whorf B. The relationship between normative behavior and thought and language. In the Book: Languages as images of the world. Moscow: AST: Saint-Petersburg: Terra Fantastica; 2003:157-201. (In Russ.).

11. Carroll J.B. Language, thought and reality: Selected writings of Benjamin Lee Whorf. Cambridge: Technology Press of Massachusetts Institute of Technology; 1956. URL: https://www.academia.edu/36270267/Language_thought_and_reality_selected_writings_edited_and_with_an_introd_by_John_B_Carroll_foreword_by_Stuart_Chase
12. Sapir E. Language: An introduction to the study of speech. New York: Harcourt, Brace and Company; 1921. 258 p. URL: <http://hdl.handle.net/2027/mdp.39015002617648>
13. Whorf B.L. Language, Thought and reality: Selected writings. Carroll J.B., ed. Cambridge, MA: The MIT Press; 1956. 278 p. URL: <https://archive.org/details/languagethoughtr00whorf/page/n7/mode/2up>
14. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. В кн.: Лотман Ю.М. Об искусстве. Санкт-Петербург: Искусство СПб; 1998:14-285. URL: https://archive.org/details/1970_20240930
Lotman Yu.M. The structure of a literary text. In: Lotman Yu.M. About art. Saint Petersburg: Iskustvo SPB; 1998:14-285. URL: https://archive.org/details/1970_20240930 (In Russ.).
15. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. Chicago; London: The University of Chicago Press; 2023. 308 p. URL: <https://archive.org/details/metaphorsweliveb00lako>
16. Rosch E. On the internal structure of perceptual and semantic categories. In: Moore T.E., ed. Cognitive development and the acquisition of language. New York: Academic Press; 1973:111-144. URL: <https://philpapers.org/rec/ROSOTI-5>
17. Mounin G. Les Problèmes théoriques de la traduction. Paris: Gallimard; 1963. 296 p.
18. Мунэн Ж. Теоретические проблемы перевода. Перевод как языковой контакт. В кн.: Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. Москва: Международные отношения; 1978:36-41. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/mounin-78.htm?ysclid=mnmx2khlhx473475908>
Mounin G. Theoretical problems of translation. Translation as a language contact. In: Questions of Translation Theory in Foreign Linguistics. Moscow: International Relations; 1978:36-41. (In Russ.).
19. Greenberg J.H. Language universals: With special reference to feature hierarchies. The Hague: Mouton; 1966. 89 p. URL: https://www.researchgate.net/publication/333557487_Language_universals_With_special_reference_to_feature_hierarchies
20. Хоккет Ч.Ф. Проблема языковых универсалий. В кн.: Новое в лингвистике. Вып. V. Москва: Прогресс; 1970:45-76. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/khokkett-70.htm?ysclid=mnmx76re1k200630914>
Hockett C.F. The problem of linguistic universals. In: New in Linguistics. Issue V. Moscow: Progress; 1970:45-76. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/khokkett-70.htm?ysclid=mnmx76re1k200630914> (In Russ.).
21. Berlin B., Kay B. Basic color terms: Their universality and evolution. Berkeley: University of California Press; 1969. 209 p. URL: <https://archive.org/details/basiccolortermst0000berl>
22. Cai J., Hadjinicolaou A.E., Paulk A.C. et al. Natural language processing models reveal neural dynamics of human conversation. *Nature Communications*. 2025;16(1):3376. URL: <https://doi.org/10.1038/s41467-025-58620-w>
23. Cai X., Yin Y., Zhang Q. Neural mechanisms of long-term sensorimotor adaptation in L1 and L2 speech motor control systems. *Language and Speech*. 2026;272:105668. URL: <https://doi.org/10.1016/j.bandl.2025.105668>
24. Piazza E.A., Hasenfratz L., Hasson U., Lew-Williams C. Infant and adult brains are coupled to the dynamics of natural communication. *Psychological Science*. 2019;31(1):6-17. URL: <https://doi.org/10.1177/0956797619878698>
25. Язык и действительность. В сб.: Научные чтения на кафедре романских языков им. В.Г. Гака. Т. 9. Москва: Спутник+; 2024. 592 с. URL: https://www.academia.edu/123129022/_Язык_и_действительность_2024_сборник_статей_Langue_et_réalité_2024_actes_du_colloque
Language and reality. In collection: Scientific readings at the Department of Romance Languages named after V.G. Gak. Vol. 9. Moscow: Sputnik+; 2024. 592 p. URL: https://www.academia.edu/123129022/_Язык_и_действительность_2024_сборник_статей_Langue_et_réalité_2024_actes_du_colloque (In Russ.).
26. Hinzen W., Martin T., Wiltschko M. A new argument for linguistic determinants of human thought. *Linguistics and Philosophy*. 2024;47(6):1027-1043. URL: <https://doi.org/10.1007/s10988-024-09404-w>
27. Gu Zongwen. A Dynamic interplay between language and thought. *Arts Studies and Criticism*. 2025;6(3). URL: <https://doi.org/10.32629/asc.v6i3.4143>
28. Калугина О.А. Профессионально ориентированное обучение иностранным языкам посредством научно-исследовательской работы студентов. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2023;13(с):56-61. URL: <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2023-13-с-56-61>
Kalugina O.A. Professionally-oriented teaching of foreign languages through student research projects. *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2023;13(с):56-61. URL: <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2023-13-с-56-61> (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Марина Владимировна Мельничук — доктор экономических наук, кандидат педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой английского языка и профессиональной коммуникации, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Marina V. Melnichuk — Dr. Sci. (Econ.), Cand. Sci. (Pedagogy), Prof., Head of the Department of English for Professional Communication, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0009-0009-6732-0440>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

mvmelnichuk@fa.ru

Елена Алексеевна Стародубцева — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры английского языка и профессиональной коммуникации, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Elena A. Starodubtseva — Cand. Sci. (Pedagogy), Assoc. Prof., Assoc. Prof. of Department of English for Professional Communication, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0002-8031-3474>

EAStarodubtseva@fa.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 18.02.2026; после рецензирования 02.03.2026; принята к публикации 23.03.2026.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 18.02.2026; revised on 02.03.2026; accepted for publication on 23.03.2026.

The authors read and approved the final version of the manuscript.